

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.А. Фролова¹, Е.А. Радионова²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)*

² *Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева (Кемерово, Россия)*

Информация о статье

Дата поступления
9 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать
22 февраля 2022 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Эффективность государства, комплексный индекс, институциональное доверие, удовлетворенность населения, конкурентный порядок, демократия

Аннотация. Изложен авторский подход к оценке эффективности государства, который основан на отказе от восприятия экономической действительности сквозь призму исключительно материального благосостояния. Фокус исследовательского внимания смещен в сторону более широкого понимания общественного благополучия, опирающегося на утверждение о необходимости отталкиваться в любых экономических рассуждениях от ценности человеческой личности, что соответствует тенденциям современной экономической науки. На основе методологии построения комплексных индикаторов авторами разработан показатель, характеризующий качество осуществления государством основных функций: экономической, социальной, идеологической и политической. Структурно комплексный индекс сформирован из четырех блоков («доверие», «удовлетворенность населения», «конкурентный порядок», «демократия»), что сделало возможным осуществление многоуровневого анализа. Существенной особенностью предложенного подхода является преимущественное использование исходной информации нового типа – результатов социологических опросов; значительный акцент при формировании состава комплексного показателя сделан на уровне удовлетворенности населения различными аспектами жизни. Предложенный индекс апробирован на выборке из 20 стран за 2018 г.; исходные данные отобраны из российских (RLMS) и зарубежных (OECD, ESS, WB) источников. Проведенный анализ позволил выявить ряд зависимостей и закономерностей с точки зрения соотношения между качеством осуществления государством отдельных функций и его общей эффективностью, а также определить наличие прямой связи между разработанным авторами комплексным показателем и величиной ВВП на душу населения. Особое внимание при анализе уделено положению дел в России: определено ее положение относительно других стран выборки, выявлены наиболее проблемные места, обозначены перспективные направления для дальнейших углубленных исследований.

COMPREHENSIVE EVALUATION OF STATE EFFECTIVENESS

E.A. Frolova¹, E.A. Radionova²

¹ *Tomsk State University (Tomsk, Russia)*

² *Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia)*

Article info

Received
February 9, 2022

Accepted
February 22, 2022

Type paper

Analytical paper

Keywords

State effectiveness, comprehensive index, institutional trust, citizen satisfaction, competitive order, democracy

Abstract. The article presents the author's approach to evaluating the state effectiveness, which is based on the refusal to percept the economic reality solely from the material well-being perspective. The research focus is shifted towards a broader understanding of welfare, based on the statement about the need to build on the person's value in any economic reasoning, which is in line with the modern economic science trends. The authors have developed an indicator characterizing the state's implementation of the main functions: economic, social, ideological, and political. Four blocks ("trust", "citizen satisfaction", "competitive order", "democracy") form the comprehensive index, which allows for multilevel analysis. An essential feature of the proposed approach is the predominant use of a new type of initial information – the results of sociological surveys; considerable emphasis in forming this indicator is made on the population's level of satisfaction with various aspects of life. The proposed index was tested on the example of 20 countries (2018); initial data were selected from Russian (RLMS) and foreign (OECD, ESS, WB) sources. The analysis allowed identifying several dependencies and patterns in terms of the relationship between the quality of the state's performance of certain functions and its overall efficiency, determining the direct connection between the comprehensive indicator and GDP per capita. In the analysis, special attention is paid to Russia's state of affairs: its position relative to other studied countries is determined, the most problematic and promising areas for further in-depth research are identified.

1. Введение и обзор литературы. Как справедливо указывает Т. Гоббс, целью людей при создании государства является забота о самосохранении и стремление к благополучию [1, с. 116]. На протяжении веков разные страны добивались в этом различных успехов: процветающие обеспечивали высокий уровень жизни населения, другие испытывали с этим проблемы.

Ответ на вопрос о том, каким должно быть хорошее государство, трансформировался, следуя траектории общественного развития. Платоновское «идеальное государство» основывалось на элитарном правлении, отказе от института семьи и частной собственности [2]. Аристотель, выделяя шесть способов государственного управления, называл «правильными» лишь монархию, аристократию и республику, критикуя тиранию, олигархию и демократию [3]. Т. Гоббс полагал, что наилучшим вариантом является монархия, при которой суверен обладает верховной властью, в то время как рядовые граждане являются практически бесправными и обладают свободой воли лишь по тем вопросам, которые правитель «обошел молчанием» [1, с. 120–128, 147]. Современные авторы исходят из первостепенной важности личности, утверждая, что человеческое достоинство следует поставить в центре любых экономических рассуждений [4, с. 25].

Значительное число фундаментальных исследований посвящено поиску причин разнородного развития государств. Среди определяющих факторов в настоящее время называют: развитую демократию, защищенные права собственности, всеобщее равенство и включенность граждан, атмосферу доверия, инклюзивность экономических и политических институтов, созидательное разрушение, предпринимательство и инновации [5–10].

Вместе с тем сама категория «эффективного государства» является недостаточно разработанной. Она практически не рассматривается экономистами как цельное понятие, распадаясь в исследованиях на отдельные элементы (эффективность государственного сектора, эффективность отдельных государственных проектов и программ), или опирается, в основном, на политические аспекты управления. В отчете Всемирного банка о мировом развитии формула эффективности выглядит как тандем развитого рынка и дееспособного государства, грамотно реализующего и наращивающего свой потенциал¹.

Наиболее проблемным представляется вопрос оценки эффективности государства, и в явном виде его решение пока отсутствует. Традиционные подходы к оценке экономической роли и функций государства можно представить в виде противостояния государственников (кейнсианцев) и либералов (неоклассическая теория). Первые предлагают концепции, основанные на осуществлении активной государственной политики, способной контролировать рынок, который по своей природе является неустойчивым. Вторые говорят о том, что рыночное хозяйство является саморегулирующейся системой, вмешательство государства в которую должно быть ограничено. Перспективной представляется разработка новой парадигмы взаимоотношений между рынком и государством, в рамках которой они рассматриваются не как противоборствующие стороны, а во взаимосвязи друг с другом в контексте их совместного функционирования в рамках единого целого [11; 12].

Как отмечает В.П. Гутник, нынешнее положение современного государства двойственно: необходимо, с одной стороны, усилить регулирование, а с другой – минимизировать свое присутствие [13, с. 205]. Становление эффективного и социально приемлемого хозяйственного порядка невозможно без активной государственной политики. Однако важнейший вопрос заключается в ее содержании и направленности. Поиск границ государственного регулирования, таким образом, всё чаще сводится не к тому «сколько» должно быть государства, а к тому, «каким» оно должно быть и какие инструменты ему следует использовать.

Одна из трудностей оценки эффективности государства заключается в выборе оптимального критерия, который, с одной стороны, достоверно отражал бы суть оцениваемого явления, а с другой – не уводил бы исследователя в сторону сугубо материального восприятия действительности. Данный посыл находится в соответствии с последними тенденциями в области экономической теории (о необходимости избавления от искаженного восприятия сквозь призму доходов и потребления пишут, в частности, нобелевские лауреаты А. Банерджи и Э. Дюфло [4, с. 26].

Настоящее исследование ставит перед собой цель разработать и апробировать новый инструментальный для оценки эффективности государства, соответствующий современным

представлениям о его функциях и роли в обеспечении общественного благополучия. Особое прикладное значение данная задача имеет для современной России.

2. Гипотезы и методы исследования.

В основе авторской методики оценки эффективности государства лежит комплексный показатель, разработанный в соответствии с методологией построения комплексных индикаторов². В качестве основного маркера эффективности в работе используются показатели удовлетворенности населения, выраженные в субъективных оценках. Эта особенность существенно выделяет авторский подход и определяет его преимущества по сравнению с методиками, основанными на использовании одних лишь объективных статистических данных:

- Общественное благополучие является конечной целью существования государства, и в современной экономической науке именно человеческая личность становится отправной точкой для рассуждений. Авторский подход предоставляет возможность отойти от узкой трактовки благосостояния, основанной на материальных детерминантах, и сконцентрироваться на более широком определении благополучия. Традиционные количественные показатели в данном контексте не могут дать представлений о том, насколько эффективно функционирует государство.

- В последние десятилетия появились новые данные, определяющие новые возможности для анализа. Они представлены результатами регулярно проводимых социологических опросов по удовлетворенности населения. Пространственный и временной охваты уже являются достаточными для отслеживания динамики, осуществления сопоставлений и поиска взаимосвязей.

- Использование субъективных оценок позволяет универсализировать итоговый показатель, так как удовлетворенность определяется не столько количественным выражением какого-либо критерия (таких, как доход, объем потребления или производства и др.), сколько его восприятием сквозь призму личностных установок, ценностей, ожиданий, опыта и знаний. Перечисленные факторы имеют свойство отличаться на разных территориях, а также меняться с течением времени в пределах одной и той же географии. Это неизбежно отражается на уровне удовлетворенности населения даже при практически неизменных значе-

ниях экономических показателей, традиционно применяемых при анализе.

Комплексный показатель имеет блочную структуру. Каждая из составляющих отражает результативность реализации одной из основных функций государства:

- а) **Блок «Доверие».** Важным аспектом является общая атмосфера доверия в социуме – как на межличностном уровне, так и в отношениях между властью и людьми. Доверительные отношения служат предпосылкой для соблюдения контрактов и договоренностей, являются условием для функционирования эффективного государства. Доверие возникает на базе общего благополучия, понятных и справедливых правил, норм поведения, порядка взаимодействия между людьми, органами власти и экономическими субъектами. Уровень доверия зависит от того, насколько хорошо государство справляется с выполнением возложенной на него идеологической функции. Однако при прочих равных условиях в двух обществах может наблюдаться различный уровень доверия – в зависимости от исторических, культурных предпосылок, особенностей менталитета, национальных нюансов и т. п.;

- б) **Блок «Удовлетворенность населения».** Как отмечалось выше, существенной характеристикой эффективного государства является высокий уровень удовлетворенности населения, при котором граждане довольны положением дел в стране, уровнем собственного материального благополучия и психологического комфорта. Это субъективный показатель, опирающийся на личностное восприятие, который позволяет учитывать в составе комплексного индекса качество реализации социальной функции государства;

- в) **Блок «Конкурентный порядок».** Он описывает результативность осуществления экономической функции. Долгосрочный устойчивый экономический рост возможен на базе содействия конкуренции, укрепления национальных производительных сил, развития бизнеса и предпринимательства. Создаваемый и поддерживаемый государством конкурентный порядок обеспечивает в стране высокий уровень доверия и удовлетворенности населения. Идеологическая составляющая может быть очень сильна, однако она должна опираться на реальный базис, иначе ее положение рано или поздно пошатнется. И даже самые жизнерадостно настроенные граждане, лояльные к руко-

водству своей страны, для поддержания оптимистичного настроения должны видеть результаты успешной экономической политики в реальной действительности;

г) **Блок «Демократия».** Важной стороной деятельности эффективного государства является политическая функция. Успешность ее реализации возможно оценить, ориентируясь на качество работы демократических институтов в стране, уровень развития гражданского общества и гражданскую активность населения по различным политическим и общественным вопросам.

В рамках исследования авторы осуществили подбор первичной информации из российских и зарубежных баз данных:

– Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (*RLMS HSE*; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms>; <http://www.hse.ru/rllms>);

– *Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)*; (<https://www.oecd.org/>);

– Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования (*The European Social Survey – ESS*; <http://www.ess-ru.ru/>; <https://www.europeansocialsurvey.org/data/>);

– *World Bank Open Data (WB)*; (<https://data.worldbank.org/>).

На ее основе был сформирован комплекс из 17 показателей, отражающих ключевые сферы реализации функций государства (социальную, политическую, экономическую, идеологическую).

В блок «Доверие» объединены данные, характеризующие уровень межличностного доверия и доверия к власти. В «Удовлетворенность населения» включены оценки субъективного восприятия психологического и материального благополучия населения, а также удовлетворенности качеством выполнения государством основных социально-экономических функций. Состав блока «Конкурентный порядок» сформирован таким образом, чтобы охарактеризовать, насколько текущие условия в стране благоприятствуют конкуренции и инновациям. В блок «Демократия» включены

индикаторы, позволяющие судить об уровне гражданской активности и удовлетворенности населения работой национальных демократических институтов.

Из-за неоднородности первичных данных и в целях получения сопоставимых результатов в отношении исходных показателей были проведены процедуры нормирования и взвешивания. Основная часть использованных в авторской методике индикаторов представляет собой оценку вклада того или иного процесса / явления и измеряется в относительных единицах (долях или процентах). Для показателей, которые отражают экспертные оценки и измеряются в абсолютных единицах (баллах), использовано нормирование по методике *min-max*. Итоговые значения для каждого из блоков и для комплексного показателя эффективности государства рассчитаны по формуле среднего арифметического.

Таким образом, оценка эффективности государства в соответствии с авторской методикой осуществляется на трех взаимосвязанных уровнях. Первый уровень – итоговый индекс, позволяющий проводить межстрановые сопоставления и оценивать динамику положения дел в отдельно взятой стране (при рассмотрении данных за несколько периодов). Блоки комплексного показателя – это второй уровень. Они позволяют выявить сферы, в которых система государственного управления работает наиболее результативно, а также найти основные болевые точки в целях разработки и реализации стратегии повышения эффективности государства. Третий уровень анализа – конкретные индикаторы, входящие в состав каждого из четырех блоков. Они позволяют определить наиболее важные направления деятельности государства в сфере укрепления конкурентоспособности национальной экономики и повышения качества жизни населения.

3. Результаты исследования. В целях апробации разработанной авторами методики была проведена оценка комплексного показателя эффективности государства на примере выборки из 19 стран ЕС и России. Выбор временного среза (2018 г.) и определение перечня анализируемых стран связаны со спецификой исходных данных и необходимостью соблюдения критериев отбора показателей (наличие сопоставимой первичной информации, идентичность методов и подходов к ее сбору). В выборку не попали страны, в которых не налаже-

на система сбора первичных данных по показателям качества жизни либо статистика качества жизни сформирована по национальным методикам с использованием прокси-индикаторов и опубликована на национальном языке.

В результате проведенной оценки были получены балльные значения комплексного показателя и составляющих его блоков. Все значения были проранжированы от лучшего (ранг 1) к худшему (ранг 20). Диапазон значений комплексного показателя составил от 37

до 75 баллов, медиана – 56 баллов. В выборке не наблюдается ни одного случая совмещения диаметрально противоположных оценок по блокам (лучших и худших рангов), что подчеркивает их взаимообусловленность. Распределение стран по комплексному показателю в анализируемой выборке достаточно равномерно: медиана, отмеченная на графике изменением цвета, и среднее арифметическое значение отличаются незначительно (рис. 1).

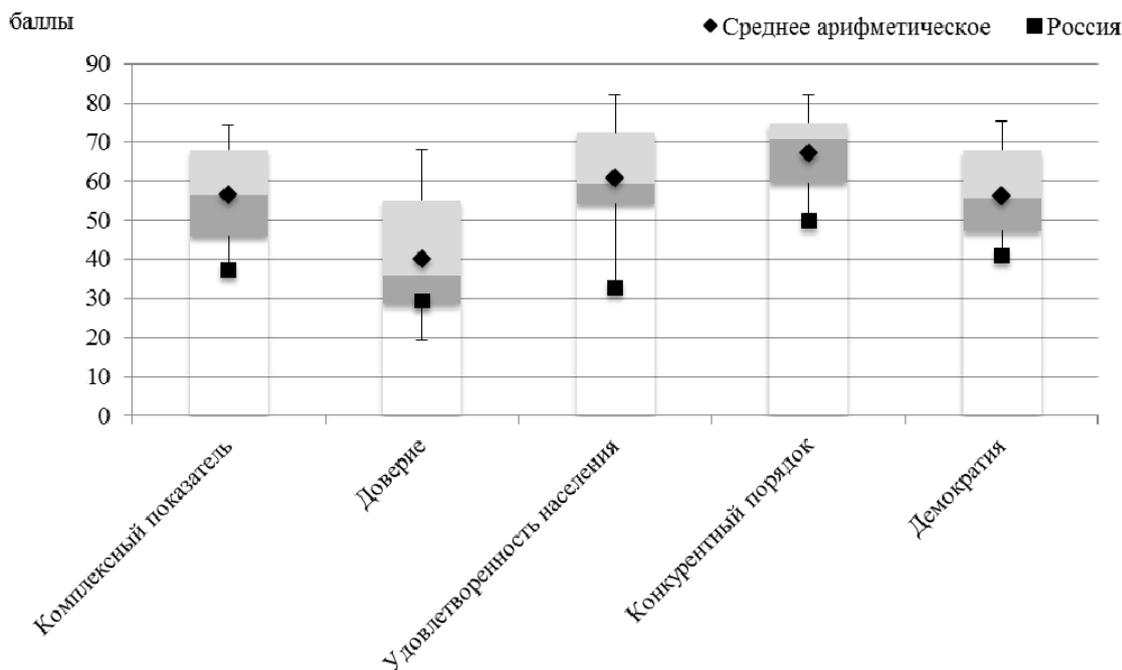

Рис. 1. Диаграмма размаха показателей эффективности государства, 2018 г.

Fig. 1. Span Diagram of State Effectiveness Indicators, 2018

Лучшие результаты демонстрируют Норвегия, Финляндия, Швейцария, Дания и Нидерланды – страны с открытой экономикой, характеризующиеся высоким качеством жизни населения. Итоговое значение индекса эффективности государства в них превысило отметку в 70 баллов. Минимальные показатели (не более 45 баллов) отмечены в России, Словакии, Венгрии, Словении, Португалии. Большая часть из них – страны с развивающимися рынками, объединенные социалистическим прошлым.

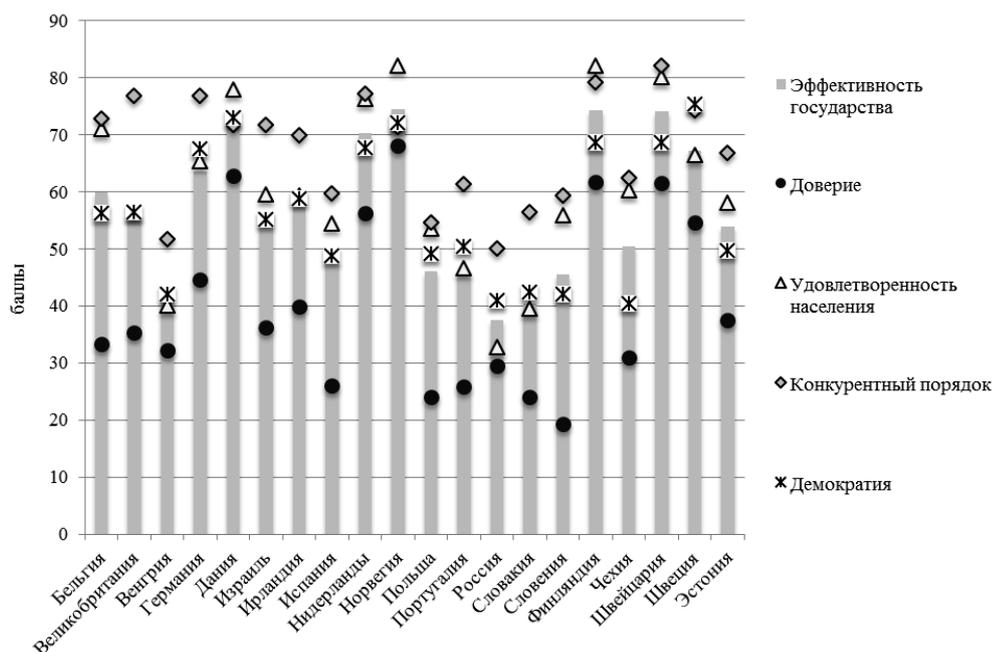
Взаимосвязь агрегированного показателя доверия и комплексного индекса эффективности отобразена на рис. 2.

По всем странам балльная оценка уровня доверия ниже таковой по комплексному пока-

зателю, хотя ранги сопоставляемых индикаторов достаточно близки. В России наблюдается минимальное различие между рассчитанными значениями эффективности государства и доверия.

Имеют место некоторые несовпадения в соотношениях между значениями комплексных индексов и уровня доверия в разных странах. Например, Испания ниже России по показателю доверия, а по комплексному индексу – ощутимо выше (рис. 2). Похожая, хотя и не идентичная, ситуация в Бельгии, Великобритании, Израиле, Чехии, Эстонии.

Наивысшие показатели доверия зафиксированы в Норвегии, Дании, Финляндии и Швейцарии. Низшие – в Словении, Словакии, Польше.

Рис. 2. Соотношение комплексного показателя эффективности государства и агрегированных показателей доверия, удовлетворенности населения, конкурентного порядка и демократии, 2018 г.

Fig. 2. The Ratio of the Comprehensive State Effectiveness Indicator and Aggregated Indicators of Trust, Citizen satisfaction, Competitive Order and Democracy, 2018

Агрегированные показатели удовлетворенности населения и конкурентного порядка практически по всем странам ниже величины комплексного индикатора (рис. 2). Россия характеризуется более низким уровнем удовлетворенности относительно значения эффективности государства, что выделяет ее в рассматриваемой выборке.

Высокими показателями удовлетворенности населения характеризуются Финляндия, Норвегия, Швейцария, Дания и Нидерланды. Низкими – Россия, Венгрия, Словакия и Португалия. В отношении конкурентного порядка лидерские позиции занимает Швейцария со значением более 80 баллов, еще 9 стран находятся по данному показателю в диапазоне от 70 до 80 баллов. Минимальными значениями, помимо России, характеризуются Венгрия, Польша и Словакия.

Распределение стран по уровню развития демократии достаточно равномерно, а разбег значений невелик, что отличает данный блок от других (рис. 1). Наилучшие показатели зафиксированы в Швеции, Дании и Норвегии. Немного ниже, но на высоком уровне находятся оценки по Швейцарии, Финляндии, Нидерландам и Германии (рис. 2). Обращает на себя внимание, насколько близкими являются балльные оценки в отношении демократии и

эффективности государства. Значимые (разнонаправленные) отклонения наблюдаются только в Чехии и Швеции.

В целом, страны – лидеры по государственной эффективности (Норвегия, Финляндия, Швейцария, Дания, Нидерланды) и аутсайдеры (Россия, Словакия, Венгрия, Словения, Португалия) соответствуют рейтинговым позициям по каждому из четырех блоков. Небольшие отличия обусловлены национальной спецификой, функционирующей моделью экономики, политическим режимом.

Наибольший разброс в агрегированных оценках наблюдается по блокам «Доверие» (около 50 баллов разницы между минимальным и максимальным значением) и «Удовлетворенность населения» (также в районе 50 баллов). В двух оставшихся он заметно меньше (30 баллов по «Конкурентному порядку» и 35 баллов по «Демократии»). Возможно, это связано с различиями в содержательном наполнении блоков и разным уровнем объективности оценок, доступным при сборе первичной информации.

Несомненно наличие межуровневой взаимосвязи между отдельными блоками и комплексным индексом, а также взаимозависимости в пределах второго уровня исследования (анализ блоков). Кроме того, авторами выявлено наличие прямой связи между разрабо-

танним ими комплексным показателем и величиной ВВП на душу населения: для стран с более высоким значением подушевого ВВП

характерен и более высокий уровень эффективности государства (рис. 3).

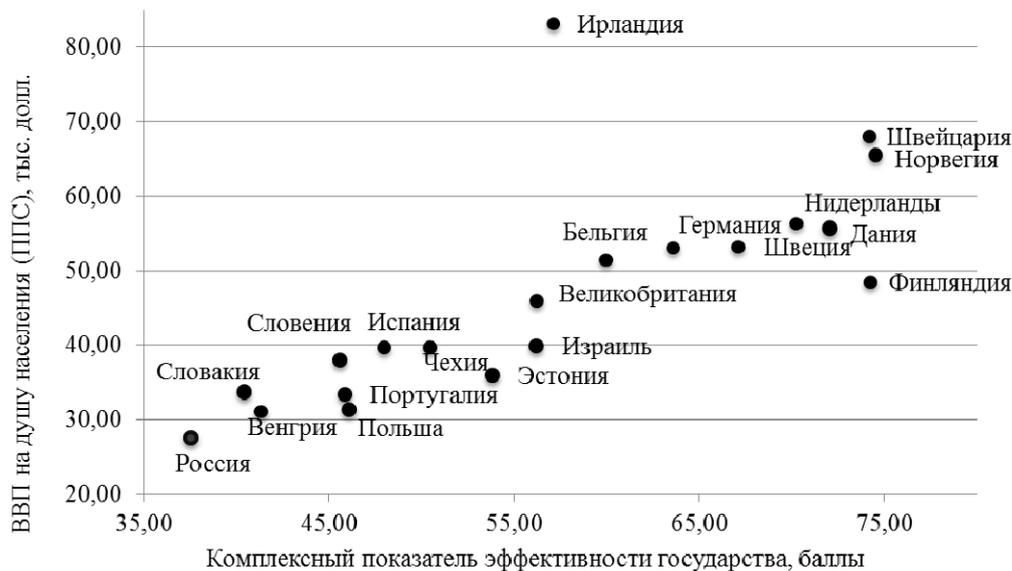

Рис. 3. Соотношение показателей эффективности государства и ВВП на душу населения, 2018 г.

Fig. 3. The Ratio of the Comprehensive State Effectiveness Indicator and Competitive Order and GDP per capita, 2018

В прикладном аспекте данное исследование сфокусировано на российском государстве, эффективность которого в 2018 г. оценена в 37 баллов. Это минимальная величина по выборке, и для того, чтобы определить, с чем это связано, необходимо обратиться к составным блокам комплексного показателя.

Анализ данных по блоку «Доверие» обнаруживает его положительное влияние на показатель эффективности государства в России: уровень доверия оценивается в 29 баллов, что достаточно близко к медиане (35 баллов). Ранговая оценка 15 хотя и не является эталонной, однако всё же превышает общий ранг 20, наблюдаемый по комплексному индексу. Аналогичный уровень доверия зафиксирован в ряде государств, характеризующихся хорошими значениями итогового индекса – в частности, в Испании (ранг 14), Чехии (ранг 13), Бельгии (ранг 8).

Несмотря на то, что уровень доверия в России ниже, чем в развитых странах, он является более высоким, чем этого можно было бы ожидать, ориентируясь на наши наблюдения о взаимном соотношении итогового индекса и агрегированного показателя доверия в других странах выборки (см. рис. 2). Возможным объяснением этому могут быть национальные и

культурные особенности, специфика менталитета, обычаев и т. п.

Вторая составляющая комплексного индекса – блок «Удовлетворенность населения» – является проблемной для нашей страны. Российское значение (менее 33 баллов) существенно отстает от медианы (около 59,5 баллов). Уровень удовлетворенности россиян является наименьшим по группе наблюдаемых стран, и это находит отражение в ранговой оценке – 20. Такое положение вещей неблагоприятно, оно требует углубленного анализа (на уровне отдельных индикаторов, составляющих блок) и наблюдения ситуации в динамике.

Особенностью России является более высокое значение показателя эффективности государства по отношению к уровню удовлетворенности населения. Подобная ситуация, но в менее выраженном виде, встречается только в одной стране выборки – Венгрии.

Российский агрегированный показатель по блоку «Конкурентный порядок» составляет 50 баллов при медиане 70 баллов, что соответствует худшему рангу (20). По рассматриваемой выборке балльная оценка конкурентного порядка, как правило, превышает оценку уровня эффективности государства (см. рис. 2). В отношении России это также верно. Однако

в отдельных развитых странах (таких, как Германия и Великобритания) мы имеем возможность наблюдать более значительный разрыв между показателями, что говорит о наличии в них развитой конкуренции и атмосферы благоприятствования бизнесу, предпринимательству и инновациям. В сочетании с комплексом прочих факторов это обеспечивает относительно более высокие оценки уровня государственной эффективности, чем в странах-аутсайдерах, в том числе и в России.

Выявленные по результатам анализа выборки закономерности (ощутимый разброс значений по странам ниже линии медианы при компактности верхней части; смещение медианы вверх относительно среднего арифметического значения) в совокупности с приведенной характеристикой положения России дают основания для более глубокого анализа конкурентного порядка – в динамике и на основе отдельных индикаторов блока.

Одно из самых низких значений зафиксировано в России по блоку «Демократия» – 41 балл (ранг 19). Величины примерно того же порядка наблюдаются в Словакии, Словении, Венгрии и Чехии (минимальное значение). Присутствие в числе аутсайдеров первых трех государств выглядит закономерно на фоне вышеприведенного анализа, а вот ситуация по Чехии выглядит как исключение: балльная оценка по демократии здесь на 28 баллов ниже значения комплексного индекса. При помещении данной страны в фокус исследователя данный момент потребовал бы более пристального внимания.

Проведенный в рамках авторской методики анализ позволяет сформулировать ряд общих выводов:

1. Благоприятный конкурентный порядок (развитая конкуренция, свободный доступ к финансовым ресурсам, защита прав собственности) является необходимым условием для того, чтобы государство можно было признать эффективным. Важно понимать, что конкуренция не является естественным состоянием, которое возникает само по себе [13, с. 59], – ее обеспечивает сильное государство, свободное от влияния частных интересов. Свободный порядок возникает только тогда, когда на это ориентирована экономическая политика [14, с. 109]. Политическая власть должна использоваться для создания и поддержания условий честной конкурентной борьбы на свободных

рынках [13, с. 57]. В этом случае можно говорить об эффективном управлении.

Улучшение конкурентной среды в стране способствует повышению адаптивной эффективности, позволяя предпринимателям и бизнесменам находить оптимальные решения проблем, с которыми сталкивается общество [5, с. 233–235]. Ограниченный доступ и неполные рынки не в состоянии обеспечить подобный результат, что отражается на общем показателе эффективности государства.

Одним из ключевых моментов анализа конкурентного порядка (включенный в агрегированный показатель по данному блоку в рамках авторского исследования) является характеристика формы рынка. По В. Ойкену выделяются: монополия, частичная монополия, конкуренция, олигополия, частичная олигополия, коллективная монополия. Каждая форма может существовать как в контексте спроса, так и предложения, а их комбинации образуют 25 рынков с различными характеристиками [15, с. 121–140]. Наиболее проблемной, с нашей точки зрения, является ситуация монополизации предложения, поскольку она способствует значительной концентрации экономической власти в руках субъектов, ориентированных на максимизацию своей прибыли без учета социальных последствий. Как отмечает В. Ойкен, «поведение монополиста на рынке существенно отличается от поведения продавца, действующего в условиях конкуренции» – оно приводит к недоинвестированию, неэффективности инвестиций, нарушению хозяйственных планов и действий, ущемлению интересов потребителей, несоблюдению рыночного равновесия. Кроме того, монополии неадекватны правовому государству и не могут быть составной частью подобного экономического порядка, поскольку обладают способностью формировать и трансформировать волю государства [14, с. 85–98, 108–109].

В целом, результаты блока «Конкурентный порядок» одновременно должны рассматриваться и как некий итог государственной экономической политики, и как фундамент для дальнейшего развития страны. При этом высокие значения по нему могут наблюдаться и у стран с относительно небольшим значением комплексного индекса. В связи с этим оправданно предположить наличие временного лага, обуславливающего запаздывающий рост эффективности государства по отношению к

агрегированному показателю конкурентного порядка, однако данный момент требует более подробного изучения вопроса в динамике.

2. Наивысший уровень доверия в обществе характерен только для стран с эффективным государством. Некоторые признаки (значительный разброс значений выше медианы при компактном размещении значений в нижней части диаграммы; осязательное смещение медианы вниз относительно среднего арифметического значения) позволяют предположить наличие временного лага между изменением эффективности государства (за счет динамики остальных блоков) и ростом показателей доверия. Логично, что последний происходит спустя какое-то время после качественных изменений, которые воспринимаются обществом как благоприятные.

Однако не все страны с эффективным государством характеризуются высоким уровнем межличностного доверия и доверия населения к власти. Аналогично – при низкой эффективности государства может наблюдаться «завышенный» (относительно ожиданий) уровень доверия, как это имеет место в России. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с последствиями закономерности, описанной Д. Нортгом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгастом. Она заключается в том, что естественные государства (к числу которых Д. Норт, Б. Вайнгаст и Д. Уоллис относят Россию в противоположность ряду других стран выборки) не могут поддерживать политику, широко распределяющую плоды экономического роста. Значительная часть населения остается за рамками и с более высокой вероятностью поддерживает популистскую политику, конфликтующую с рынками [5, с. 248].

Институциональное доверие опирается на различные основания в зависимости от института, о котором идет речь, однако в общих чертах оно означает веру в то, что институт может и будет функционировать в соответствии с определенными правилами. Поэтому недоверие может означать отсутствие или слабость соответствующих норм. Наличие в обществе действенных правил взаимодействия (писаных и неписаных) является, по нашему пониманию, неотъемлемым условием для соблюдения различного рода договоренностей между экономическими и политическими субъектами в процессе их взаимодействия. Д. Норт, Д. Уоллис и Б. Вайнгаст называют поддержку организационных форм в любом виде деятельности в

числе основных характеристик государства с порядком открытого доступа. Политическая система, по их мнению, должна обеспечивать соблюдение контрактов и создавать порядок «верховенства права» (*rule of law*), которые необходимы для рынков [5, с. 204–205, 209–210].

Анализируя данный блок, нельзя упускать нюанс, связанный с характером распределения доверия между различными институтами, поскольку это способно снабдить исследователя ценной информацией о ситуации в стране. Например, в России, по данным аналитического центра «Левада», по состоянию на август 2020 г. респонденты называли в числе институтов, «вполне заслуживающих» доверия, лишь Вооруженные Силы РФ, Президента и органы госбезопасности. Все остальные, по результатам опроса, отнесены к зоне преимущественно негативного отношения. Здесь, в том числе, политические партии, крупный российский бизнес, Государственная Дума и Совет Федерации, суд, прокуратура, местные и региональные органы власти и т. д.³ Таким образом, общий положительный баланс доверия, вероятнее всего, опирается на отношение населения к немногочисленным социальным институтам, а также на межличностный фактор.

3. Для государств с невысоким уровнем эффективности характерна относительно менее развитая демократия. Населению таких стран свойственны низкий уровень гражданской активности и слабый интерес к политике на фоне неудовлетворительной оценки работы демократических институтов. В целом, блок «Демократия» является одним из самых близких по своим значениям к величине итогового индекса, и мы видим в этом определенную отсылку к мнению о том, что политика определяет экономические институты, а в основе процветания лежит решение базовых политических проблем [6, с. 65, 98; 7].

Необходимость учитывать взаимосвязь экономики и политики при рассмотрении экономических проблем является несомненной. В. Ойкен, рассуждая на эту тему, говорит об «интердепенденции порядков» [14, с. 257], Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон – о круге благоразумия / порочном круге и благотворной / порочной обратной связи [6, с. 445], о «равном браке» экономики и политики пишет Ш. Юсуф [16, с. 123–126].

Данный постулат устойчиво прослеживается в трудах экономистов. Его можно найти и

в более ранних трудах. Например, Ф. Лист указывает на тот факт, что «...степень государственного благосостояния, отмеченная процветанием фабрично-заводской промышленности и торговли, может быть достигнута только теми странами, политическое устройство которых... гарантирует гражданам свободу личности» [17, с. 323–324]. Административная устойчивость обеспечивается там, где существует представительство народных интересов. Нации развиваются при различных формах правления, но расцвета достигают тогда, когда в обществе обеспечена свобода, а также могущество и устойчивость законодательства и политики.

4. Установлено наличие прямой связи между комплексным показателем эффективности государства и ВВП на душу населения.

5. В выборке из 20 европейских стран, рассмотренных в работе, положение России является неблагоприятным. Низкие значения комплексного показателя эффективности государства в 2018 г. определяются следующими обстоятельствами:

- низкий уровень удовлетворенности населения в таких аспектах, как личное счастье, психологическое и материальное благополучие, качество выполнения государством своих социально-экономических функций;

- неблагоприятный конкурентный порядок, который не способствует развитию бизнеса и предпринимательства на базе рыночной конкуренции;

- слабое развитие демократических институтов.

В качестве моментов, положительно влияющих на формирование итогового значения комплексного показателя эффективности государства в России, можно назвать удовлетворительный уровень доверия в обществе. Представляется полезным дополнить проведенную работу анализом динамики по всем блокам и комплексному показателю в целом. Также необходим углубленный анализ отдельных состав-

ляющих блоков «Удовлетворенность населения», «Конкурентный порядок» и «Демократия» в целях определения наиболее проблемных мест и потенциальных точек роста.

4. Заключение. Изложенная выше аргументация в совокупности с проведенным анализом доказывает, что разработанный авторами комплексный индекс может быть релевантным инструментом оценки эффективности государства. Примененный подход, сопряженный с использованием социологических данных, является в определенном смысле уникальным и позволяет решать старые задачи новыми методами на основе новых данных. Полагаем, что с учетом широкого распространения технологий цифровой экономики (*Big Data*) в ближайшие несколько лет данное исследование может быть масштабировано путем расширения географии и накопления первичных данных по различным группам стран.

В отношении анализа российской действительности авторский подход особенно актуален, поскольку он соотносится с современными тенденциями экономической науки и позволяет комплексно и с различным уровнем детализации оценить ситуацию в стране, выделить основные проблемы и перспективные точки роста.

Примечания

¹ Отчет о мировом развитии 1997: Государство в меняющемся мире / Всемирный банк. URL: <https://documents.vsemirnyjbank.org/ru/publication/documents-reports/documentdetail/886571468156582917/world-development-report-1997-the-state-in-a-changing-world> (дата обращения: 29.03.2021).

² Handbook on Constructing Composite Indicator: Methodology and user guide. OECD, 2008. 158 p. URL: <https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

³ Доверие институтам / Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 29.03.2021). АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, финансируемых из-за рубежа.

Литература

1. Гоббс Т. Левиафан. – М. : Мысль, 2001. – 478 с.
2. Платон. Соч. : в 4 т. : пер. с др.-греч. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. – Ч. 1. – 752 с.
3. Аристотель. Соч. : в 4 т. : пер. с др.-греч. / общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
4. Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности / пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева ; под науч. ред. Д. Раскова. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – 624 с.

5. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 480 с.
6. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. – М. : АСТ, 2019. – 693 с.
7. Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J. A. Democracy Does Cause Growth // *Journal of Political Economy*. – 2019. – Vol. 127, no. 1. – P. 47–100. – DOI: 10.1086/700936.
8. Easterlin R. A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory // *The Economic Journal*. – 2001. – Vol. 111, iss. 473. – P. 465–484. – DOI: 10.1111/1468-0297.00646.
9. Frey B. S., Stutzer A. Happiness. Economy and Institutions // *The Economic Journal*. – 2000. – Vol. 110, iss. 466. – P. 918–938.
10. Смородинская Н. В., Катюков Д. Д., Малыгин В. Е. Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // *Журнал институциональных исследований*. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 60–78.
11. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // *Экономическая социология*. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 37–56. – URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204953/ecsoc_t5_n2.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
12. Block F., Evans E. The State and the Economy // *The handbook of economic sociology* / eds. N. J. Smelser, R. Swedberg. – Princeton University Press, 2005. – P. 505–526.
13. Гутник В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии: теория и практика : дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2002. – 417 с.
14. Ойкен В. Основные принципы экономической политики : пер. с нем. / общ. ред. Л. И. Цеделина, К. Херрманн-Пиллата ; вступ. сл. О. Р. Лациса. – М. : Прогресс, 1995. – 496 с.
15. Ойкен В. Основы национальной экономики : пер. с нем. / общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – М. : Экономика, 1996. – 351 с.
16. Юсуф Ш. Экономика развития сквозь десятилетия. Критический взгляд на 30 лет подготовки Докладов о мировом развитии : пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2012. – 240 с.
17. Лист Ф. Национальная система политической экономики / пер. с нем. В. И. Изергин. – М. ; Челябинск : Социум, 2017. – 451 с.

References

1. Hobbes T. *Leviathan*. Moscow, Mysl' publ., 2001. 478 p. (in Russian).
2. Plato. *Essays*, in 4 volumes. St. Petersburg, St. Petersburg University publ., Oleg Abyshko publ., 2007. Vol. 3. Pt. 1. 752 p. (in Russian).
3. Aristotle. *Essays*, in 4 volumes. Moscow, Mysl' publ., 1983. Vol. 4. 830 p. (in Russian).
4. Banerjee A., Duflo E. *Good Economics for Hard Times. Better Answers to Our Biggest Problems*. Moscow, Gaidar Institute publ., 2021. 624 p. (in Russian).
5. North D., Wallis D., Weingast B. *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Moscow, Gaidar Institute publ., 2011. 480 p. (in Russian).
6. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Moscow, AST publ., 2019. 693 p. (in Russian).
7. Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J. A. Democracy Does Cause Growth. *Journal of Political Economy*, 2019, Vol. 127, no. 1, pp. 47-100. DOI: 10.1086/700936.
8. Easterlin R.A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*, 2001, Vol. 111, iss. 473, pp. 465-484. DOI: 10.1111/1468-0297.00646.
9. Frey B.S., Stutzer B.S. Happiness. Economy and Institutions. *The Economic Journal*, 2000, Vol. 110, iss. 466, pp. 918-938.
10. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin V.E. Shumpeterian growth theory in the context of the innovation-led transition of economies. *Journal of Institutional Studies*, Vol. 11, iss. 2, pp. 60-78. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.060-078 (in Russian).
11. Block F. Roli gosudarstva v khozyaistve [The Role of State in Economy]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2014, Vol. 5, no. 2, available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204953/ecsoc_t5_n2.pdf (accessed date: June 20, 2021). (in Russian).

12. Block F., Evans E. The State and the Economy, in: Smelser N.J., Swedberg R. (eds.) *The handbook of economic sociology*, Princeton, Princeton University Press, 2005, pp. 505-526.
13. Gutnik V. P. *Politika khozyaistvennogo poryadka v Germanii: teoriya i praktika* [Economic Order Policy in Germany: Theory and Practice], Doctoral Thesis. Moscow, 2002. 417 p. (in Russian).
14. Euken W. *Basic Principles of Economic Policy*. Moscow, Progress publ., 1995. 496 p. (in Russian).
15. Euken W. *Foundations of National Economy*. Moscow, Ekonomika publ., 1996. 351 p. (in Russian).
16. Yusuf Sh. *Development Economics. A Critical Look at 30 Years of the World Development Report*. Moscow, Ves' Mir publ., 2012. 240 p. (in Russian).
17. List F. *National System of Political Economy*. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium publ., 2017. 451 p. (in Russian).

Сведения об авторах

Фролова Елена Александровна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики
 Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36
 E-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru
 ORCID: 0000-0002-9440-0173
 SPIN-код РИНЦ: 5328-3063

Радионова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры финансов и кредита
 Адрес для корреспонденции: 650026, Россия, Кемерово, ул. Весенняя, 28
 E-mail: kalashnikova_ea@inbox.ru
 ORCID: 0000-0003-4009-9351
 SPIN-код РИНЦ: 9371-5350

Вклад авторов

Фролова Е.А. – постановка целей и задач, участие в разработке методики исследования, участие в формировании выводов по результатам исследования
Радионова Е.А. – разработка концепции и методики исследования, сбор, анализ и визуализация данных, подготовка выводов по результатам исследования

Для цитирования

Фролова Е. А., Радионова Е. А. Комплексная оценка эффективности государства // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 125–136. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).125-136.

About the authors

Elena A. Frolova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics
 Postal address: 36, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia
 E-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru
 ORCID: 0000-0002-9440-0173
 RSCI SPIN-code: 5328-3063

Elena A. Radionova – Senior Lecturer of the Department of Finance and Credit
 Postal address: 28, Vesennaya ul., Kemerovo, 650026, Russia
 E-mail: kalashnikova_ea@inbox.ru
 ORCID: 0000-0003-4009-9351
 RSCI SPIN-code: 9371-5350

Authors' contributions

Frolova E.A. – conceptualization, equal; methodology, support; data curation, support; investigation, support; writing – review & editing, lead
Radionova E.A. – conceptualization, equal; methodology, lead; data curation, lead; investigation, lead; formal analysis and visualization, lead; writing – original draft, lead

For citations

Frolova E.A., Radionova E.A. Comprehensive evaluation of state effectiveness. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2022, Vol. 20, no. 1, pp. 125-136. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).125-136. (in Russian).